

Темы: Dubcon, Mind Break, Breeding, Bestiality

Количество слов: 1,763

Краткое содержание: Кэтил приготовила для Центории особенную работу, когда она и остальные приехали помочь на ранчо. Никто из них не ожидает, как сильно Центории понравится эта новая работа.

-x-X-x-

Прежде всего, Центория Шианус была рыцарем. Или, по крайней мере, ей нравилось утверждать, что это так. Кентавресса изо всех сил старалась быть благородной и рыцарственной. Это означало, что когда друг просил ее о помощи, она должна была сказать "да". Сегодня они были на ранчо по просьбе Кэтила, и минотавр, производящий молоко, дал каждому из них то или иное задание. Но Центория еще не получила своего задания.

Стоя в стороне, кентаврица терпеливо ждала, пока Кэтил подойдет к ней. Но когда минотавр наконец повернулся в ее сторону, она словно забыла о существовании Центории. Кэтил долго тупо смотрела на нее, а Центория нахмурилась, скрестив руки на массивной груди и сердито ударив копытом по грязи.

-И что я должна делать?"

Кэтил злобно посмотрела ей в глаза, но в итоге Центория ничего не поняла, так как минотавр изобразил на лице улыбку и махнул рукой, чтобы кентаврица следовала за ней.

-У меня есть для тебя особая работа, давай".

Что ж, это звучало придуманно. Лучше бы это была чертовски хорошая "особая" работа. Центория последовала за минотавром, производящим молоко, и они оставили остальных позади, пройдя полпути через Ранчо к конюшне. Когда Центория вошла внутрь, ее глазам потребовалось мгновение, чтобы привыкнуть к изменению освещения, но когда это произошло, она увидела массивного жеребца, запертого в дальнем конце конюшни.

Помещение круглое и выглядит довольно странно, но Центория не хозяйка, а рыцарь, поэтому она понятия не имеет, что все это значит. Кэтил, кажется, приостанавливается и долго смотрит на нее с ожиданием, но Центория лишь недоуменно смотрит на нее в ответ. После того, как мгновение прошло, улыбка Кэтил становится немного лукавой, и она жестом показывает на странные жгуты и прочее в центре комнаты.

-Нужно, чтобы ты вставил ноги в стремя. Нужно пристегнуть тебя, понимаешь?"

Теперь Центория была немного подозрительна, кто бы не оказался в подобной ситуации? Должно быть, ее взгляд показал ее трепет, потому что Кэтил заКэтила глаза, как будто это Центория была неразумной!

-Послушай, задача, в которой мне нужна твоя помощь, требует большой силы, ясно? Ты ведь сильная, не так ли?"

Ну, она была сильной, да... и она не хотела бы, чтобы Кэтил вернулась и сказала остальным, что она не помогала, когда все они так усердно работали. Надувшись и защитно скрестив человеческие руки на груди, Центория придвинулась и позволила Кэтил надеть сбрую, вставив ноги в стремя. Она пыталась двигаться и понять, для чего именно используется ее огромная сила, но Кэтил просто шлепала ее по крестцу и приказывала не двигаться.

Это было оскорблением ее достоинства, но Центория не собиралась жаловаться, поэтому она

просто молча терпела, пока в конце концов не оказалась в полном тупике благодаря действиям Кэтила. Она моргнула, когда минотавр отошел от нее и направился туда, где жеребец расхаживал по своему маленькому стойлу, фыркая, фыркая и шлепая копытами по земле.

Когда Кэтил открыл дверь стойла, Центория больше сосредоточилась на своих узах и пыталась понять, сможет ли она освободиться. Даже с человеческими руками кентавресса не могла освободиться. Она не могла наклониться достаточно далеко, чтобы сделать это. Отвлеченная своим затруднительным положением и гадая, во что же, черт возьми, играет Кэтил, Центория не понимала, что что-то действительно не так, пока минотавр вдруг не схватил ее за верх и юбку и не сорвал их с нее.

Глаза светловолосой кентаврессы резко расширились, когда она внезапно оказалась обнаженной перед Кэтилом и жеребцом. Все ее тело было выставлено напоказ, ее человеческая половина стала прямо-таки алой, и она отчаянно пыталась прикрыть свои сиськи.

-Что ты делаешь?!"

Прежде чем Кэтил успеваает ответить, жеребец дает о себе знать. Он учуял запах кентаврессы с тех пор, как она вошла в конюшню, и хотя у Центории не было течки, он не позволил этому остановить его. Хотя Центория все еще не осознает этого, истинное назначение стремян и жгутов становится понятным, когда жеребец садится на нее сзади, и ее тело оказывается полностью запертым в узах, в которые ее заманила Кэтил. В конце концов, это был племенной сарай.

Жеребец толкнулся раз, потом два, и глаза Центории расширились, прежде чем он наконец вошел в нее в третий раз. Она закричала, но Кэтил уже был готов к этому, засунул укус в рот Центории и обхватил ее голову, прежде чем она успела моргнуть. Как только светловолосая кентавресса поняла, что происходит, она попыталась подтянуться и вырвать кляп, но в этот момент жеребец начал действовать.

С какой скоростью конь входил в прекрасную белокурую кентаврессу, она не могла зацепиться за удила и освободить их. Все ее тело сотрясалось от силы толчков жеребца, и она едва могла сосредоточиться, когда его массивный конский член проникал в ее киску глубже, чем когда-либо прежде.

Ее массивные обнаженные сиськи, уже не прикрытые ни рубашкой, ни руками, свободно раскачивались, дико подпрыгивая то в одну, то в другую сторону, голова ее тоже раскачивалась взад-вперед. Но даже несмотря на все это, Центория умудрилась сфокусировать взгляд на Кэтиле. Самодовольный минотавр легко ухмыльнулся, положив руки на бедра.

-Простите, но мы не смогли найти племенную кобылу, которая могла бы справиться с этим здоровяком. А такая сильная кентавресса, как ты? Я думаю, ты идеально подходишь для этой работы! Я пойду, оставлю вас наедине. А я пока прослежу, чтобы никто из остальных не отлынивал".

А потом... она просто уходит! Центория смотрит ей вслед расширенными глазами и дрожащим зрением, все ее тело по-прежнему сотрясается каждую секунду от постоянных толчков взбешенного жеребца. И как только Кэтил уходит, Центории ничего не остается делать, кроме как сосредоточиться на том, что с ней происходит. Она отчаянно пытается придумать выход из этой ситуации, но ничего не получается. Даже если бы она не была связана ремнями и стременами, она не сомневается, что такой большой жеребец, как этот, просто пригвоздит ее к земле и будет с ней возиться.

О-Он такой большой внутри нее. Центория обнаружила, что сильнее прикусывает бит, который Кэтил засунул ей в рот, и непроизвольно застонала. Ее глаза закатываются, а руки поднимаются, но не для того, чтобы попытаться развязать кляп, а чтобы потянуться назад и обхватить голову лошади, трахающей ее. Она переплетает пальцы с его пальцами и скользит головой назад по его шее, пока он продолжает погружаться в нее сзади.

Жеребец подвешен, как и подобает лошади, и он добирается своим огромным стволом до самых сокровенных частей ее тела. С каждым толчком он проникает прямо в ее лоно, и, несмотря на ситуацию, Centorea не может остановить себя от наслаждения, когда ее трахает такой массивный конский шнобель. Это все, что нужно, чтобы сломить самопровозглашенного рыцаря. Это все, что нужно, чтобы сломить эту кентаврессу.

Через десять минут связанная женщина уже радостно пытается толкнуть бедрами назад, навстречу поршневному члену жеребца. Ее разум медленно разрушается, пока она сосредотачивается на словах Кэтила, и обнаруживает, что ей все больше и больше нравится идея превращения в племенную кобылу. Последней каплей становится момент, когда она тянется вверх и хватает свои собственные дрожащие сиськи, разминая и разминая массивные мешочки для удовольствия своими руками прямо там, в центре племенного сарая.

Она кончает вокруг большого члена жеребца и не останавливается, кончая снова, снова и снова. Ее глаза закатываются, язык высовывается из-под кляпа, и она ахает прямо там и тут от мощных толчков коня. Несколько мгновений спустя, когда он кончает внутрь нее и наполняет ее лоно своим семенем, Центория активно разочаровывается, что все может закончиться, пыхтит и стонет, когда жеребец делает паузу.

Затем она понимает, что он не ослабевает, и когда огромный развесистый конь начинает снова входить в нее, начиная второй раунд, лицо Центории расплывается в широкой, яркой улыбке, которую Кэтил засунул ей в рот. Никогда еще она не была так счастлива в этот момент. Самопровозглашенный рыцарь-кентавр, низвергнутый низменным животным, униженный и деградировавший, превратившийся в ничто, кроме своей племенной кобылы.

-x-X-x-

Когда Кэтил возвращается спустя несколько часов, лицо Центории практически застыло в выражении ахегао, и даже после того, как минотавр убирает насадку, кентавресса все еще непрерывно оргазмирует вокруг члена жеребца. Ее лоно наполняется конской спермой один за другим, и более чем значительная часть семени жеребца вылилась на землю под ее связанным телом.

Прикусив нижнюю губу, наполовину от чувства вины, наполовину от злобного восторга перед извращенным зрелищем, Кэтил щелкает пальцами перед лицом Центории, чтобы посмотреть, какотреагирует кентавресса. Когда Центория, наконец, осознает, что Кэтил вернулась, ее ахегао проясняется, и она тупо моргает, а затем лучезарно улыбается.

-К-кэтил! Я рада, что ты вернулась! Я хотела поговорить с тобой! О том, чтобы остаться на постоянной основе! Я действительно думаю, что нашла свое призвание в качестве кормилицы для этого большого прекрасного парня и всех его друзей, которые могут быть у тебя поблизости! ОН ТАКОЙ ОГРОМНЫЙ!"

Последняя фраза была еще одним оргазмом, даже когда минотавр смотрел на это со злобной ухмылкой.

-Да, думаю, я смогу это устроить. Мы будем рады, если ты будешь рядом и позаботишься о таких нарушителях спокойствия, как этот".

Центория кивала головой в знак согласия, даже когда ее продолжал трахать жеребец, несомненно, уже полностью беременная, но безмозглое чудовище, делающее из нее свою маточную кобылу, об этом не знало и не заботилось. Все, что его волновало, это распространение своего семени и получение удовольствия. И ему это вполне удавалось, так как кентаврица снова начала ахать от его массивного члена, заполнявшего ее внутренности.

<http://erolate.com/book/4292/153246>